

УДК 340

ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ ЗАЩИТЫ ЗАВЕДОМО ВИНОВНОГО ЛИЦА

Фендрикова Е.В.

студентка,

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия¹

Аннотация

В статье рассматривается проблема допустимых границ профессиональной защиты лица, заведомо причастного к совершению преступления, в контексте этических и правовых требований, предъявляемых к деятельности защитника. Анализируются соотношение принципа состязательности, права на защиту и норм профессиональной этики адвоката, а также возникающие при этом нравственные и правоприменительные противоречия. Особое внимание уделяется разграничению допустимых и недопустимых способов защиты, включая оценку действий защитника, направленных на искажение фактических обстоятельств дела или введение суда в заблуждение.

Ключевые слова. Право на защиту, адвокатская этика, уголовное судопроизводство, пределы защиты, профессиональная ответственность адвоката, состязательность сторон.

THE ETHICAL LIMITS OF PROTECTING A KNOWINGLY GUILTY PERSON

Fendrikova E. V.

---

¹ ***Научный руководитель: Алейникова В. А.***
ассистент кафедры уголовного права и процесса
Юридический институт НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

student,

BelSU Law Institute,

Belgorod, Russia²

Abstract

The article examines the problem of acceptable limits of professional protection of a person who is knowingly involved in the commission of a crime in the context of ethical and legal requirements for the activities of a defender. The article analyzes the relationship between the principle of competition, the right to defense and the norms of professional ethics of a lawyer, as well as the moral and law enforcement contradictions that arise. Special attention is paid to distinguishing between acceptable and unacceptable methods of defense, including evaluating the actions of the defender aimed at distorting the factual circumstances of the case or misleading the court.

Keywords. The right to defense, lawyer ethics, criminal proceedings, the limits of protection, professional responsibility of the lawyer, the adversarial nature of the parties, the obviously guilty person.

Институт защиты в уголовном судопроизводстве традиционно рассматривается как один из ключевых элементов обеспечения прав и свобод личности. Право каждого на получение квалифицированной юридической помощи закреплено на конституционном уровне (ст. 48 Конституции РФ): «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая

---

² **Scientific supervisor:** V. A. Aleynikova,
Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
BelSU Law Institute,
Belgorod, Russia

помощь оказывается бесплатно». А также является неотъемлемой гарантией справедливого разбирательства. Адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В этой связи деятельность защитника нередко воспринимается как безусловно направленная на противодействие обвинению, независимо от фактических обстоятельств дела и степени причастности подзащитного к совершённым деяниям.

Вместе с тем практическая реализация права на защиту неизбежно ставит вопрос о допустимых пределах профессионального поведения адвоката, особенно в ситуациях, когда защитнику заведомо известно о виновности доверителя. Возникает сложное противоречие между обязанностью действовать в интересах подзащитного и требованиями профессиональной этики, ориентированными на добросовестность, уважение к суду и недопустимость злоупотребления процессуальными правами.

Вопрос о допустимости защиты заведомо виновного лица во многом определяется пониманием сущности самой функции защиты в уголовном процессе. Защитник, выступая самостоятельным участником судопроизводства, реализует не собственную позицию, а правовую позицию доверителя, сформированную в рамках предоставленных законом возможностей. При этом законодатель, закрепляя право на защиту, исходит из презумпции невиновности и не связывает объём процессуальных прав обвиняемого с фактическими обстоятельствами дела, включая степень его причастности к инкриминируемому деянию.

В юридической науке позиции по проблеме границ допустимых способов защиты существенно различаются, что отражает сложность

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

этического регулирования адвокатской деятельности. Так, советский процессуалист Н. Н. Полянский подчёркивал четыре основополагающих начала поведения защитника: собственно защиту обвиняемого, правдивость, профессиональную тайну и независимость от подзащитного, что создаёт базис для оценки этических пределов защиты вне зависимости от знания адвокатом о виновности клиента [3].

В постсоветской доктрине С. В. Рудакова выделяет среди ключевых вопросов адвокатской этики значение позиции подсудимого и проблемы выбора средств и методов защиты, особенно когда юридические и нравственные интересы оказываются конфликтными, что требует от защитника не только правовой, но и нравственной рефлексии [5].

Современные исследователи также обращают внимание на необходимость баланса между юридической эффективностью защиты и соблюдением моральных ориентиров. В учебной литературе по юридической этике подчёркивается, что речь защитника должна быть построена на правовых и нравственных ориентирах, что предполагает осмысленное и ответственное использование процессуальных средств защиты без перехода границ допустимого в отношении фактов или судебных органов слушания [1].

Аналогичные положения встречаются и в других источниках, где подчёркивается, что адвокат обязан использовать только законные и нравственно допустимые способы защиты, исключая применение заведомо ложных доказательств, фальшивых документов или участие в их фабрикации, а также преднамеренное затягивание процесса ради тактической выгоды [2].

Одновременно в академической литературе отмечается, что этические нормы адвокатуры не требуют от защитника признания вины подзащитного, но устанавливают ограничения на действия, несовместимые с профессиональной честностью и уважением к судебному процессу. Так, профессиональные кодексы акцентируют внимание на соблюдении

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

адвокатской тайны и отказе от действий, которые могли бы подорвать доверие к институту адвокатуры или правосудию в целом. В этой связи правовая доктрина рассматривает этический предел не как отказ от защиты, а как осознанный выбор средств и способов, которые соответствуют как юридическим, так и нравственным стандартам профессии.

Правоприменительная практика по вопросам этических пределов защиты заведомо виновного лица формируется преимущественно на стыке уголовного судопроизводства и дисциплинарной ответственности адвокатов. В позициях судов общей юрисдикции последовательно подчёркивается, что знание защитником о фактической виновности подзащитного не может служить основанием для ограничения права на защиту или для возложения на адвоката обязанности содействовать обвинению. Так, в определениях Верховного Суда Российской Федерации указывается, что функция защитника по своей природе носит односторонний характер и направлена на отстаивание прав и законных интересов обвиняемого, а не на установление истины по делу [7].

Вместе с тем судебная практика исходит из того, что реализация права на защиту не является безусловной и не освобождает защитника от соблюдения требований добросовестности и уважения к суду. В ряде судебных актов подчёркивается недопустимость использования заведомо ложных сведений, сознательного введения суда в заблуждение или злоупотребления процессуальными правами под видом защиты интересов доверителя. Аналогичный подход прослеживается и в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, который указывает, что профессиональная деятельность адвоката должна осуществляться в рамках закона и не может подрывать основы правосудия и доверие к судебной системе.

Особое значение для формирования практических ориентиров имеют решения квалификационных комиссий и советы адвокатских палат субъектов Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Российской Федерации, обобщаемые в обзорах дисциплинарной практики Федеральной палаты адвокатов РФ. В этих материалах неоднократно подчёркивается, что защита заведомо виновного лица допустима постольку, поскольку адвокат использует законные и этически оправданные способы защиты, не прибегая к фальсификации доказательств, давлению на участников процесса или искусственному затягиванию разбирательства [4; 6]. Тем самым правоприменение фактически закрепляет подход, при котором этические пределы защиты определяются не содержанием позиции защитника, а характером и допустимостью используемых им профессиональных средств.

В связи с этим, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что этические пределы защиты заведомо виновного лица в настоящее время формируются преимущественно на уровне оценочных подходов, а не жёстко закреплённых правил. Это обуславливает как гибкость правового регулирования, так и риск неоднозначного толкования допустимых границ профессионального поведения защитника, что подтверждает необходимость дальнейшего теоретического осмысления данной проблемы.

Совершенствование этических пределов защиты заведомо виновного лица представляет собой актуальную задачу современного правоприменения и требует комплексного подхода, включающего законодательные, процессуальные и образовательные меры.

Решение дилеммы, возникающей перед защитником, осведомленным о действительной виновности своего доверителя, требует комплексного подхода, затрагивающего как процессуально-правовые, так и корпоративные этические механизмы регулирования. Представляется, что существующая законодательная конструкция, основанная на принципе использования всех не запрещенных законом средств защиты, создает избыточный простор для субъективного усмотрения, граничащего порой со злоупотреблением правом.

В связи с этим первоочередной мерой совершенствования видится не тотальное ужесточение санкций, а формирование более четких критериев

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

добросовестности поведения адвоката. Такая конкретизация могла бы найти выражение как в разъяснениях высших судебных инстанций, так и в обобщении правоприменительной практики, позволяющей суду своевременно реагировать на попытки превратить защиту в инструмент воспрепятствования правосудию без неоправданного сужения процессуальных возможностей стороны.

Параллельно с правовым регулированием ключевое значение приобретает эволюция корпоративных стандартов адвокатского сообщества. Действующие нормы профессиональной этики, декларируя независимость адвоката, оставляют значительный люфт для интерпретации границ допустимого поведения при работе с недобросовестным доверителем.

Совершенствование в данной области должно идти по пути усиления превентивной функции адвокатского самоуправления, в частности, через разработку более детализированных рекомендаций, разграничивающих тактически оправданную позицию и действия, способствующие легализации ложных сведений или созданию искусственных доказательств. Неотвратимость корпоративной ответственности за нарушение этических пределов защиты способна стать более действенным фактором, нежели формальные правовые запреты, поскольку напрямую воздействует на профессиональное правосознание защитника.

Наконец, важным направлением реформирования выступает содержательное обогащение тактического арсенала защиты, смещение акцента с отрицания очевидного на реализацию конструктивных моделей ведения дела. В ситуациях, когда виновность не вызывает сомнений, адвокату целесообразно сосредоточиться не на оспаривании доказанной объективной стороны деяния, а на поиске смягчающих обстоятельств, процессуальных нарушений со стороны обвинения и защите прав личности на всех этапах производства.

Имплементация такого подхода в образовательные стандарты и повседневную практику позволит защитнику сохранять уважение к букве закона, не переступая этической черты. Конструктивная защита, ориентированная на минимизацию негативных последствий и справедливую оценку всех обстоятельств дела, демонстрирует, что профессиональная обязанность может быть исполнена без утверждения заведомо ложных фактов и без превращения процесса в инструмент манипуляции правосознанием суда.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблематика этических пределов защиты заведомо виновного лица не исчерпывается простой дихотомией между долгом адвоката и требованиями морали, а представляет собой сложный, многоуровневый феномен, укорененный в самой природе состязательного судопроизводства. Исследование показывает, что попытки разрешить данную коллизию исключительно запретительными методами или ужесточением процессуальной регламентации неизбежно вступают в противоречие с фундаментальным правом каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Подлинное совершенствование института защиты лежит, как представляется, в плоскости гармонизации трех взаимосвязанных начал: уточнения законодательных критериев добросовестного поведения участников процесса, развития корпоративных этических стандартов, способных оперативно реагировать на новые вызовы адвокатской практики, и переориентации тактического инструментария с модели отрицания очевидного на конструктивные формы отстаивания интересов доверителя.

В конечном счете, именно профессиональное правосознание защитника, воспитанное на неразрывной связи процессуального мастерства и нравственных императивов, выступает той главной инстанцией, которая способна удержать защиту в границах, где служение интересам подзащитного не оборачивается дискредитацией самого правосудия.

Библиографический список:

1. Адвокатская этика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям "Юриспруденция", "Правоохранительная деятельность" / [И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, Л. А. Казанцева и др.] ; под редакцией Г. Б. Мирзоева, Н. Д. Эриашвили. - Москва : ЮНИТИ, 2019. - 319 с.
2. Аминов, И.И. Адвокатская этика: учебник для студентов вузов / И.И. Аминов, Г. Б. Мирзоев, Н. Д. Эриашвили; под редакцией Г. Б. Мирзоева, Н. Д. Эриашвили. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 319 с. - ISBN 978-5-238-03296-2.
3. Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Юридическая литература, 1956. 432 с.
4. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: утв. VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017: ред. от 15.04.2021. -Москва: Федеральная палата адвокатов РФ, 2021. -18 с.
5. Рудакова, С. В. Уголовно-процессуальное обжалование в деятельности адвоката-защитника: нравственные основы, этические правила, законодательное регулирование / С. В. Рудакова // Бизнес. Образование. Право. - 2021. - № 4 (57). - С. 288–295. - ISSN 1990-536X.
6. Туров, С. Ю. Процессуальные «игры» в уголовном деле: злоупотребление правом на отвод защитника и его последствия / С. Ю. Туров // Мировой судья. - 2025. - № 12. - С. 23–27. - ISSN 2072–4152.
7. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003: ред. от 15.04.2021. - Москва: Федеральная палата адвокатов РФ, 2021. - 32 с.

8. Электронный ресурс: Определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2005 г. № 45-Д05-9 - <https://apno.ru/press-tsentr/publikatsii/47482-klyuchevye-pozitsii-ks-rf-po-voprosam-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov>.